

На правах рукописи

Жукова Лариса Станиславовна

ЯЗЫКОВОЙ ПУРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИИ

10.02.19 – Теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре истории и типологии языков и культур
Новосибирского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
И. В. Шапошникова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Т. Б. Крючкова

кандидат филологических наук, профессор
Н. Н. Германова

Ведущая организация: Московский государственный областной
университет

Защита состоится «28» октября 2010 г. в 11 часов 30 минут на заседании
диссертационного совета Д.002.006.03 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора филологических наук в Учреждении Российской
Академии наук Институте языкознания по адресу: 125009, г. Москва,
Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания
РАН

Автореферат разослан «__» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. В. Сидельцев

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию языкового пуризма в современной Англии с этнопсихолингвистической точки зрения. Пуризм рассматривается как вид общественно-языковой деятельности, который может детерминироваться состоянием этнического сознания участников этой деятельности.

Объектом данного исследования являются высказывания современных английских пуристов, содержащие оценку чужого речевого поведения, а также их рассуждения о целях и мотивах своей деятельности. При этом в качестве **предмета** анализа выступает мотивационно-потребностная компонента пуристической деятельности, описанная в терминах этнокультурных доминант (в том смысле, который им придает И. В. Шапошникова [Шапошникова, 1999, 2009 и др. работы]).

Цель работы заключается в комплексном описании языкового пуризма в современной Англии и его интерпретации с этнопсихолингвистических позиций.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизировать существующие работы по языковому пуризму в современной западноевропейской лингвистике, а также труды отечественных специалистов по исторической этнологии и психолингвистике, с целью формирования понятийно-категориального аппарата и основного метода исследования.

2. Проследить развитие языкового пуризма в Англии в период становления языкового стандарта (XVI – XIX вв.) для установления закономерных связей этого вида деятельности с динамикой этнокультурной ситуации.

3. Описать изменения, произошедшие в этнокультурной ситуации в Англии в конце XX начале – XXI вв., и определить, какие из потенциально возможных пуристических направлений, описанных Дж. Томасом [Thomas, 1991]), актуальны для современной Англии.

4. Описать деятельность каждого из выделенных таким образом пуристических направлений с позиций этнопсихолингвистического подхода, т. е. исследовать мотивационно-потребностную часть пуристической деятельности, описав ее в терминах этнокультурных доминант (в том смысле, который им придает И. В. Шапошникова [Шапошникова, 1999, 2009 и др. работы]).

5. Исследовать, как деятельность пуристов соотносится с адаптационно-деятельностными моделями, свойственными англо-саксонскому этносу в целом. Иными словами, проверить гипотезу, согласно которой деятельность различных пуристических групп и их взаимодействие осуществляется по некоторой общей модели, лежащей в основе английского этногенеза.

б. Сделать выводы о характере и функциях языкового пуризма в современной Англии.

Междисциплинарный характер работы обусловил многообразие источников, послуживших **теоретической базой для исследования**. Прежде всего, это труды отечественных специалистов, посвященные рассмотрению теории этногенеза и взаимодействию языковой и этнической систем (Гумилев, 2003; Лурье, 1997; Шапошникова, 1999, 2007, 2008, 2009 и др.), а также работы отечественных психологов и психолингвистов (Леонтьев А. Н., 2007; Леонтьев А. А., 2000; Тарасов, 1996; Уфимцева, 2002; Караулов, 1999 и др.). При изучении теории и истории языкового пуризма нами были использованы труды преимущественно западноевропейских лингвистов (Thomas, 1991; Cameron, 1995; Milroy, Milroy, 1991; Геерс, 2002; Sebba, 2007; Crystal, 2006; Battistella, 2005; Crowley, 2003). Кроме того, нам приходилось обращаться к работам, в которых рассматривается языковая (Ярцева, 2004; Бубенникова, 2003, 2004; Haenni, 1999; Mugglestone, 2007; Crystal, 2003, 2005) и этнокультурная ситуации в Англии (Weight, 2002; Fox, 2004; Овчинников, 2006; Павловская, 2006; Денисенко, 2005).

В качестве **источников материала** исследования были использованы данные переписки на Интернет-форумах (таких как “Talkmagic forum”, “The Language Maven’s Nest”, “Metazone”, “Helium” и др.), программные статьи британских пуристических обществ (Queen’s English Society, Apostrophe Protection Society, Plain English Campaign, Freespelling Society, Simplified Spelling Society и др.), статьи из Интернет-версий различных британских газет на пуристическую тематику (The Daily Telegraph, The Daily Mail, The Times, The Guardian, The Independent), включая читательские отклики на них, а также книги и статьи наиболее известных английских пуристов – Л. Трасс, Дж. Хамфриза и Дж. Хони. В рассмотрение брались, прежде всего, эмоционально-насыщенные высказывания пуристов, поскольку эмоции, как известно, являются знаками, на основании которых можно судить о мотивах деятельности [Леонтьев, 2010].

Основным **методом исследования**, используемым автором при работе над источниками материала, является метод этнолингвистического анализа текста, который включает в себя контекстный анализ, дополненный анализом речевых поступков, мотивов и установок пуристов. При этом интерпретация результатов исследования осуществлялась при помощи разработанного автором подхода к изучению языкового пуризма как этнопсихолингвистического явления. Данный подход основывается на работах И. В. Шапошниковой, посвященных изучению целносистемных изменений английского языка в этногенетическом аспекте [Шапошникова, 1999, 2009].

Актуальность работы: В настоящее время Россия (как, впрочем, и большинство европейских стран), переживает необычайный всплеск интереса к вопросам языкового нормирования, свидетельствующий о наличии кризиса этнической идентичности россиян. Происходит так называемая «глобализация» российского этнического сознания, заключающаяся в расшатывании прежних образов сознания россиян под воздействием иных культур, и формирование новой этнокультурной доминанты, содержание которой пока не позволяет этносу достаточно эффективно самоорганизоваться в условиях наследия научно-технической революции прошлого века [Шапошникова, в печати]. Таким образом, изучение языкового пуризма, проведенное на английском материале, может оказаться плодотворным при дальнейшем изучении аналогичных процессов, происходящих в российском социуме.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно предлагает новый подход к изучению языкового пуризма – этнопсихолингвистический. До недавнего времени языковой пуризм не являлся самостоятельным предметом изучения в лингвистике, а посвященные его исследованию работы носили, в основном, фрагментарный или прикладной характер. В данной работе предложен способ исследования пуризма, основанный на работах отечественных специалистов, посвященных изучению этногенеза и этнического сознания.

Научная новизна работы заключается в том, что она затрагивает область, ранее мало исследовавшуюся в лингвистике – языковой пуризм. Что касается изучения языкового пуризма в современной Англии, то он, насколько известно автору исследования, не подлежал до сих пор рассмотрению ни со стороны отечественных, ни со стороны зарубежных лингвистов. Принципиально новым является и подход к исследованию языкового пуризма, предлагаемый в работе, – этнопсихолингвистический.

Практическая ценность диссертации: В данной работе автор описывает изменения, произошедшие в этнокультурной доминанте англичан со времен второй мировой войны, проводится анализ языковой и этнокультурной ситуации в современной Великобритании. Таким образом, результаты работы могут найти широкое применение в преподавании различных теоретических курсов, таких как социолингвистика, этнолингвистика, лексикология, страноведение, история и культура Великобритании и др. Кроме того, эти данные пригодятся преподавателям английского языка и межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Активизация пуристических тенденций, как правило, происходит в переходные для состояния этнического сознания эпохи и служит одним из признаков наличия кризиса этнической идентичности.

2. В настоящее время в Англии сложилась ситуация, способствующая появлению в ней языкового пуризма. С одной стороны, это обусловлено чисто языковыми факторами: благодаря технико-информационной революции и дивергентному развитию английского языка, появляются новые сферы и новые формы его функционирования. С другой стороны, трансформируется этническое сознание самих носителей языка, что сопровождается расшатыванием прежних образов сознания и угрожает этносу потерей идентичности (некоторые исследователи трактуют это как упадок прежнего имперского сознания англичан).

3. Из всех теоретически возможных типов языкового пуризма (согласно классификации Дж. Томаса [Thomas, 1991]), для современной Англии свойственно четыре – элитарный, ксенофобный, этнографический и реформаторский типы, представители которых стараются воздействовать на языковые процессы в соответствии с существующим у них в сознании образом родного языка.

4. Данный образ языка (или языкового варианта) является до некоторой степени отражением авто- и гетеростереотипов участников пуристического дискурса.

5. Направленность пуристической деятельности (тип языкового пуризма) зависит от этнокультурных доминант слоев населения, участвующих в диалоге вокруг образа родного языка. Эти этнокультурные доминанты эксплицируются в семиотике поступков участников дискурса, при этом последние формируются в пределах адаптационно-деятельностных моделей этноса, а противоречия в деятельности пуристов отражают противоречия в моделях организационного поведения англичан.

6. Функция языкового пуризма заключается в сохранении целостности этнического сознания, где образ языка встраивается в парадигму образов сознания народа как средство самоидентификации на этнокультурном и на личностном уровне.

Апробация работы осуществлялась в ходе выступлений на заседаниях кафедры истории и типологии языков и культур Новосибирского государственного университета, во время участия в конференциях и научно-методических семинарах, таких как «Германистика в России. Традиции и перспективы» (научно-методический семинар, проводившийся Новосибирским государственным университетом совместно с институтом языкознания РАН: 2004 г., г. Новосибирск), «XXIV Дульзоновские чтения» (2005 г., г. Томск), «I Международная научная конференция «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (2006 г., г. Кемерово), «XIII Международная

конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (2006 г., г. Москва), «Методология лингвистических исследований в России» (второй Сибирский лингвистический семинар руководителей научных школ и проектов, проводившийся Новосибирским государственным университетом совместно с Институтом языкознания РАН: 2006 г., г. Новосибирск), «Четвертая международная научно-практическая конференция в Московском институте лингвистики» (2009 г.), «XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации» (2009 г.), а также в постоянно действующем семинаре по проблемам языкового сознания при Институте языкознания РАН. Кроме того, результаты исследования, опубликованные в виде учебного пособия и ряда статей, уже на протяжении нескольких лет используются автором и преподавателями кафедры истории и типологии языков и культур Новосибирского государственного университета в ходе преподавания различных теоретических и практических дисциплин.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, включающего 132 источника (68 из которых принадлежат англоязычным авторам), Списка словарей и Интернет-источников текстового материала. Общий объем диссертации составляет 235 страниц.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обоснование выбора темы исследования, ее актуальности, научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, формулируются цели и задачи исследования, описываются материал и методы исследования, определяется теоретическая база диссертации и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теория и методология языкового пуризма»** кратко рассматривается история становления языкового пуризма как объекта исследования в западноевропейской лингвистике, описываются существующие методы и подходы к изучению данного явления. Кроме того, излагается суть трудов российских ученых, посвященных системному рассмотрению психологии этноса и ее влиянию на целносистемные языковые изменения. На основе этих работ автор разрабатывает свой метод исследования языкового пуризма в обществе, который он определяет как этнопсихолингвистический подход к изучению языкового пуризма.

В настоящее время в западноевропейской лингвистике не сложилось единого подхода к изучению такого явления, как языковой пуризм. Это проявляется, в частности, в многообразии терминов, служащих для обозначения данного явления (помимо собственно термина «linguistic purism»): “verbal hygiene” [Cameron, 1995], “linguistic annoyance”, “linguistic authoritarianism”, “language complaint tradition” [Milroy, Milroy, 1991] и др. В

наиболее общем случае языковой пуризм определяется как стремление некоторой части языкового сообщества контролировать состояние родного языка в соответствии с существующим у неё в сознании «языковым идеалом», т. е. ощущением того, каким должен быть «идеальный язык», и что мешает языку данной страны достичь этого состояния. При этом пуристы принимают за образец какую-то одну языковую форму, которую они оценивают положительно и считают «правильной», а все остальные рассматриваются ими как «неправильные», «некрасивые», «грубые», «ненужные» и т. д. [Thomas 1991].

В соответствии с таким представлением выделяют несколько направлений языкового пуризма (пуристических типов, пуристических течений):

1. Элитарный пуризм, моделью для которого является язык в его стандартном варианте.

2. Этнографический, который, напротив, приветствует разнообразие языковых вариантов; варианты, отличные от стандарта, воспринимаются как более «чистые», «естественные».

3. Архаический пуризм, где в качестве образца выступает язык в той форме, которая была характерна для «золотого века» данной культуры (в частности, для Англии это так называемая «елизаветинская эпоха», или эпоха Шекспира).

4. Реформаторский пуризм, который, напротив, приветствует языковые изменения, без них язык считается «закостеневшим».

5. Ксенофобный пуризм, направленный на искоренение из языка элементов иностранного происхождения [Ibid.].

Как замечает автор данной классификации, Дж. Томас, проявления того или иного типа пуризма возможны в любую эпоху в любом обществе, однако набор преобладающих типов и их конфигурация специфичны для каждого народа в определенный момент его истории [Ibid.].

Интенсивность языкового пуризма, как отмечает тот же исследователь, меняется со временем, т. е. нарастает и спадает волнообразно [Ibid.]. В качестве причин усиления языкового пуризма в обществе называются явления преимущественно экстралингвистического характера, такие как смена внешнеполитической ситуации, изменение иерархической организации общества, влияние существующих литературных и эстетических направлений. В соответствии с этим осуществляется и выбор методов исследования (в основном, это методы, традиционно используемые в социолингвистике при изучении отношения общества к тому или иному языковому явлению – метод анкетирования, различные вариации метода парных масок).

Однако, с нашей точки зрения, все вышеуказанные факторы являются вторичными по отношению к состоянию этнического сознания. Именно последнее, как нам кажется, детерминирует общественно-языковую деятельность, направленную на изменение языка своей культуры: этнокультурные доминанты представителей различных пуристических групп оказывают влияние на их поступки, при этом последние формируются в пределах адаптационно-деятельностных моделей этноса. Данный подход к изучению языкового пуризма (который мы называем этнопсихолингвистическим) базируется на работах И. В. Шапошниковой по изучению целносистемных изменений английского языка и работах отечественных этнологов Л. Н. Гумилева и С. В. Лурье, направленных на изучение развития этноса как системы. С нашей точки зрения, сторонники разных пуристических направлений входят в разные этнические подгруппы внутри этноса и являются, таким образом, носителями разных этнокультурных доминант. (Здесь: этнокультурная доминанта (ЭКД) – это термин И. В. Шапошниковой, под которым она подразумевает «более-менее устойчиво взаимодействующие мотивационные установки, доминирующие внутри определенной этнической группы, формирующие потребности её членов и определяющие основные социокультурные параметры её самоорганизации» [Шапошникова, 2008. С. 89-90].) Данные этнокультурные доминанты – это ни что иное, как различные варианты реализации общих для англичан этнических констант (терминология принадлежит С. В. Лурье [Лурье, 1997]), которые включают в себя такие основополагающие для любого этноса образы, как «образ себя», «образ друга», «образ врага», образы «добра» и «зла» и т. д., помогающие его членам ориентироваться в окружающем мире. (Изначально эти образы весьма абстрактны, свое содержательное наполнение они получают именно в составе конкретной этнокультурной доминанты.) Любая деятельность членов этноса, в том числе и пуристическая, организуется в соответствии с содержанием этих образов. Так, пуристы определяют, что является «хорошим», а что «плохим» для языка, кто его «друзья», а кто – «враги». Исходя из этих же критериев, оценивается и речевая деятельность говорящих. Любое речевое действие, помещенное в подобную ценностную «систему координат» пуристов, становится поступком во всех его разновидностях – деяние, проступок, грех или подвиг. [Таковую трактовку термина находим в работах А. Н. Леонтьева и других исследователей: А. Н. Леонтьев, 2007; А. А. Леонтьев, 2000; Шапошникова, 2008, 2009]. Деятельность различных пуристических групп протекает в рамках внутриэтнического функционального конфликта (термин С. В. Лурье [Лурье, 1997]): из-за различий в ценностных доминантах эти группы постоянно конфликтуют между собой, причем данный конфликт протекает не хаотично, а подчинен определенному сценарию, заданному общими для всего этноса

этническими константами. Разные группы пуристов действуют в соответствии со свойственными им адаптационно-деятельностными моделями (т. е. специфичными для них алгоритмами действий), но все они являются согласованными друг с другом и в конечном итоге дают этносу возможность конструктивной деятельности.

Для англичан основным способом этнического расширения до конца XIX в. была колонизация в форме имперского строительства. В ее основе лежал принцип представительского самоуправления, когда некоторое сообщество (торговое или религиозное), воспринявшее религиозно-ценностные основания империи, переселялось на новые территории и становилось своего рода «мини-империей». Каждое такое сообщество замыкалось в себе, абстрагируясь как от туземного населения, так и от метрополии. Между этими «мини-империями» и «центром», именовавшим себя Британской империей, существовало постоянное непреодолимое противоречие: «центр» стремился привести свои колонии («мини империи») к «единому знаменателю», а колонии, самодостаточные по своему внутреннему ощущению, противились унификации, восставали против «центра», отделяясь от метрополии юридически. Этот путь привел к созданию своеобразной «метаимперии», объединенной не столько юридически, сколько посредством языкового и ценностного единства [Лурье, 2004. С. 404].

При этом в XIX в. такого рода экспансия получила идеологическое обоснование: империя была для англичан средством нравственного самовоспитания, «бременем белого человека». Тип мужественного англичанина, стоически переносящего все трудности и опасности, связанные с жизнью в колонии среди «дикарей», воспевался и романтизировался в имперской литературе. Со временем эта идеология трансформировалась в соответствии с изменениями внешних обстоятельств, однако каждый раз в ней присутствовали в том или ином виде все составляющие имперского комплекса: национальное превосходство, самоотверженное служение некой идее, насаждение по всему миру искусства свободного самоуправления и романтика покорения мира.

Всплеск пуристической активности, на наш взгляд, происходит в переломные для этноса моменты, когда его представители находятся в поисках нового трансфера своих этнических констант (иначе говоря, в поисках новых жизненных ориентиров). Пуристы, рассуждая о судьбах родного языка, фактически, указывают всем остальным членам этноса на эти ориентиры. В английском обществе наблюдается как раз подобная ситуация: англичане испытывают острый кризис самоидентификации, связанный с изменением внешнеполитического статуса Великобритании, а также социальными изменениями, происходящими внутри страны. Помимо этого, Великобритания, наряду с другими

странами, переживает сейчас последствия научно-технической революции конца прошлого века (в частности, появление новых средств коммуникации и многократное увеличение объема поступающей информации). Подобного рода проблемы требуют мобилизации системы под реалии новой ситуации, что приводит к увеличению попыток вмешательства в языковые процессы.

Во второй главе «Краткая история языкового пуризма в Англии XVI – XIX вв.» предлагается исторический обзор английской пуристической традиции в период становления языкового стандарта (по мнению Дж. Томаса, именно в это время наблюдается наибольший рост пуристической активности в обществе [Thomas, 1991]). В истории языкового пуризма в Англии с XVI по XIX вв. можно выделить несколько этапов, каждый из которых связан с какими-либо потрясениями для этнического сознания англичан и некоторыми языковыми изменениями. В каждом из этих временных промежутков можно выделить преобладающие типы языкового пуризма, отвечающие определенным этнокультурным доминантам того времени.

Начало пуристической активности в Англии относят к XVI в., так называемому «золотому веку», когда происходил рост национального самосознания, требовавший создания единого для всего государства языка. Преобладающим типом языкового вмешательства того времени был реформаторский пуризм, призванный возместить в английском языке недостаток лексики, связанный с длительным господством французского языка на территории Англии. Поскольку в качестве источника пополнения словаря чаще всего использовались иностранные заимствования, в обществе возник языковой пуризм ксенофобного типа (*inkhorn controversy*), последователями которого были, к примеру, Т. Вильсон, Дж. Путтингам, Р. Верстеган.

Наряду с этим активно проявляли себя последователи этнографического и архаического типов пуризма, которые предлагали в качестве лексических замен использовать производные от англо-саксонских корней (как, например, Р. Левер и Дж. Чик) и архаизмы (Э. Спенсер, В. Браун). Однако эти две последние тенденции оказались неплодотворными из-за разрыва литературной традиции, вызванной норманнским завоеванием и изменениями, произошедшими в строе английского языка.

XVII в., называемый «эпохой всеобщей нестабильности» в Англии (*the age of obvious instability*), ассоциировался с большими потрясениями в жизни англичан – двадцатилетней гражданской войной и последующей реставрацией монархии, эпидемией чумы и Великим пожаром в Лондоне. Все это привело к тому, что люди стали «хвататься» за язык как за спасительную соломинку, пытаясь зафиксировать языковые нормы в том виде, в каком они существовали в XVI в., поскольку эта эпоха воспринималась теперь

англичанами как век всеобщего благоденствия. (Подобные устремления проявлялись, в частности, в попытках создать языковую академию, однако они оказались безуспешными.) Как следствие, возник языковой пуризм архаического типа, представителями которого были, в частности Дж. Свифт и Д. Дефо.

Языковой пуризм XVIII в. в большой степени являлся реакцией на последствия индустриальной революции в Англии: улучшение качества дорог и появление новых видов транспорта привели к тому, что люди стали чаще перемещаться между городами, что стало причиной усиления языковой вариативности. Некоторые англичане подобные изменения рассматривали как признак надвигающейся катастрофы и направляли свои усилия на поддержание того языкового варианта, который они считали «эталоном» - языка высшего сословия (так называемый «королевский английский» - King's, или Queen's English). Языковое употребление становится показателем морального облика индивида, а речевые ошибки приравниваются к преступлению. Таким образом, в XVIII в. начинает формироваться элитарный тип пуризма, в полной мере проявившийся в XIX в.

XIX в. является периодом наиболее интенсивного колониального расширения англичан, в конце которого они стали осознавать себя представителями величайшей империи мира (иначе говоря, речь идет о формировании у англичан так называемого «имперского сознания»). К этому моменту произошло окончательное становление языковой нормы и выделился особый произносительный тип RP, который не просто являлся признаком образованности и принадлежности к высшим слоям общества, но и должен был способствовать единению империи и служить ее символом. Таким образом, в XIX в. происходит окончательное становление элитарного пуризма в той форме, которая характерна для сегодняшнего времени.

Наряду с этим в XIX в. наблюдался всплеск языкового пуризма архаико-этнографического типа, вызванный тоской по утраченному англо-саксонскому прошлому; кроме того, появилась новая разновидность ксенофобного пуризма как следствие тесных торгово-экономических отношений между Великобританией и Америкой. Целью этого последнего типа пуризма было сохранение английского языка от заимствования лексем, обозначающих новые для англичан реалии жизни на американском континенте. Как будет показано в третьей главе, наибольшей интенсивности этот тип пуризма достиг в конце XIX – начале XXI вв., когда влияние американской культуры на английскую стало гораздо более ощутимым.

Третья глава «Языковой пуризм в современной Англии» посвящена изучению различных направлений современного английского языкового пуризма на основе текстов пуристического содержания. (Это тексты, тематика которых отражает деятельность

пуристов во всех ее аспектах, и которые содержат, таким образом, необходимые единицы анализа.) Исследование показало, что в настоящее время в Англии выделяется четыре противоборствующих пуристических направления – элитарное, ксенофобное, реформаторское и этнографическое. Как следует из второй главы, последние два направления не получали большой поддержки в обществе последние несколько столетий, и их активизация является результатом изменения общественно-политической и языковой ситуации в стране, начиная со второй половины XX в. (Имеется в виду приход к власти либералов, ознаменовавший собой начало эпохи «негласного гедонизма» в Англии). Структура главы устроена таким образом, что каждый параграф посвящен либо проявлению одного из упомянутых пуристических течений (например, в § 4 описывается всплеск элитарного пуризма, связанный с появлением новых средств коммуникации), либо противоборству двух каких-то направлений (к примеру, в § 8 «Реформа английской орфографии» рассматривается противостояние двух пуристических направлений – реформаторского и элитарного).

Рассмотрим кратко каждое из перечисленных выше пуристических направлений. Долгое время (с конца XIX в.) практически единственным типом пуризма, существовавшим в Англии, был элитарный пуризм, связанный с появлением RP в качестве произносительного варианта, являвшегося признаком образованности и принадлежности к высшему обществу. Однако после второй мировой войны ситуация изменилась. В политике объявляется курс на «новую Британию»: во главу угла ставятся демократические ценности, изменяются взгляды на классовую иерархию общества, в моду входит рабочая культура. На языковом уровне это проявляется, в первую очередь, в падении престижа RP. Отныне он воспринимается как «чересчур напыщенный», «помпезный» (*posh, plummy*), «устаревший» (*unfashionable, outdated*), «безвкусный» (*naff*), почти неприличный (ср. название статьи: “The Accent That Dare not Speak Its Name”). (Здесь и далее курсивом выделены примеры, взятые нами из пуристических текстов – Л. Ж.) Даже члены королевской семьи, произношение которых традиционно считалось моделью RP (так называемый Upper Class RP) стали пользоваться более «демократичной» его версией – modified RP, а в обществе все большую популярность набирает Estuary English – социально-региональное койне, которое некоторые исследователи определяют как «смесь» RP и кокни.

На этом фоне наблюдается всплеск интереса к региональным диалектам: издаются словари, на радио и телевидении транслируются передачи, посвященные региональным диалектам. Даже корпорация BBC, долгое время являвшаяся оплотом RP, изменила политику вещания на более «демократичную». (Теперь на всех каналах, за исключением

международных, практикуется приглашать дикторов – носителей региональных диалектов.)

Интерес к региональным диалектам проявляется и в их характеристике, представленной в различных текстах: *fascinating, funny, interesting, engaging*. Несомненными «плюсами» диалектов, по мнению авторов этих текстов, являются их «дружелюбность» и «демократичность» (*friendly, democratic*). Однако самым важным, по-видимому, является то, что диалекты теперь рассматриваются в качестве составной части личности говорящего (*part of oneself, part of identity*). Диалектное разнообразие, как утверждается, делает страну уникальной, и наоборот, его отсутствие обедняет культуру (*uniformity makes a sterile and poor culture*).

В лингвистике смена языковой и общественной ситуации стала причиной острых дебатов (Standard English debate), в результате которых языковой стандарт перестал быть основным объектом изучения лингвистов, поскольку, по их мнению, он представляет собой не «настоящий язык», а некоторую языковую абстракцию, некий конструкт, использующийся как инструмент власти и средство манипуляции сознанием людей. (Об этом свидетельствуют, в частности, идеологемы, которыми изобилует в настоящее время англоязычный лингвистический дискурс: *Standard language ideology, language discrimination, linguistic imperialism, Standard English hegemony, instrument of power* и т.п.) Вместо этого внимание лингвистов переключается на региональные диалекты, которые, в отличие от Standard English, являются «подлинными» вариантами английского языка (*real Englishes*).

Аналогичное отношение к языковым вариантам наблюдается и в сфере преподавания. Отныне языковой стандарт перестает быть моделью для обучения, а использование школьниками в речи регионализмов рассматривается как проявление собственного «я» и всячески поощряется. Такой подход в образовании считается демократичным, поскольку он не дает привилегий тем ученикам, которые с детства являются носителями литературного варианта английского языка (подобная политика получила название «диалектной демократии» - *dialect democracy*).

Все эти факты свидетельствуют о формировании в современном английском обществе пуризма **этнографического типа**, этнокультурная доминанта которого направлена на достижение культурного разнообразия страны и демократизации общества. В качестве языковых маркеров этой ЭКД выступают следующие слова и выражения: *diversity, cultural individuality, democracy*.

Еще одним типом языкового пуризма, который не проявлял себя в Англии довольно долгое время, является **реформаторский пуризм**. В настоящее время основным

его объектом является английская орфография, которая, как известно, разработана в соответствии с традиционным принципом и отражает исторически сложившийся способ написания слов. Попытки «упростить» английскую орфографию (т. е. реформировать ее в соответствии с фонетическим принципом) предпринимались не раз. Среди известных реформаторов можно назвать Б. Шоу, лорда Теннисона, долгое время этим занималась специально созданная ассоциация – British Spelling Reform Association. В начале XX в. инициатива перешла к обществу Simplified Spelling Society, которое занимается составлением всевозможных схем реформы орфографии (в тексте диссертации приводятся некоторые примеры таких схем). Помимо этого разработкой подобных схем занимается множество пуристов-одиночек; результаты их трудов в изобилии можно найти в Интернете. Однако несогласованность действий пуристов, существование длительной литературной традиции и мощная оппозиция в лице представителей элитарного пуризма сводит все попытки реформы к нулю.

В своих дебатах с представителями элитарного пуризма реформаторы приводят множество доводов в пользу изменения орфографического стандарта. Существующая орфография, по их мнению, хаотичная (*chaotic*), абсурдная (*preposterous*), устаревшая (*out of date, antiquated*), пришедшая в упадок (*degenerated, wrecked*). Чтобы показать плачевное состояние современной орфографии, пуристы используют образы запущенного сада (*just as a neglected garden degenerates into a wilderness, so the spelling of a language clogs up with orthographic weeds if left untended*) и старого, пришедшего в негодность автомобиля (*top heavy, out of date engine, carburettor gets blocked, asymmetric seats, wheels of four different sizes, and difficult to learn to drive*).

Все это, по мнению сторонников реформы, делает современную орфографию чрезвычайно сложной для изучения и не приносит ничего, кроме чувства раздражения и неуверенности в себе (*arouses anger, ridicule and frustration, brings harm to children's minds*). Несмотря на миллионы, потраченные на обучение детей орфографии, уровень образованности в англоязычных странах, по мнению пуристов, неуклонно падает. Однако самое страшное, как считают пуристы-реформаторы, заключается в том, что поскольку лишь немногие способны в совершенстве овладеть традиционной орфографией (в основном, это дети из обеспеченных семей), она превращается в средство дискриминации (*a shibboleth, a means of class discrimination, dictatorship*) и, таким образом, нарушает основные принципы демократического общества.

Новая орфография, разработанная в соответствии с фонетическим принципом, должна удовлетворять следующим критериям: быть логичной (*logical*), рациональной (*rational*) и эффективной (*effective*). Язык, по мнению представителей данной

пуристической группы, служит в первую очередь средством коммуникации (*a vital tool of communication*), что является примером так называемого орудийного подхода к языку [термин взят из: Thomas, 1991]. Язык, как они утверждают, необходимо иногда менять, модернизировать в соответствии с требованиями времени (*should be modernized, upgraded/uploaded*). (Как видим, пуристы-реформаторы широко используют метафору «язык – техническое приспособление».) Таким образом, носители языка сами являются его творцами, и все утверждения представителей элитарного пуризма о том, что реформа орфографии приведет к потере культурных традиций, становятся безосновательными.

Существующую орфографию, по мнению сторонников реформы, необходимо «упростить», разработав новую модель с «учетом потребностей пользователя» (*it should be user-friendly* - еще один пример использования технологической метафоры). Основным достоинством такой орфографии является ее «демократичность» (*democracy*), поскольку она нивелирует классовые различия и таким образом объединяет страну (*unifying the nation*). Образцом для пуристов-реформаторов является деятельность У. Шекспира и Елизаветы I, которые также были реформаторами своего времени.

Таким образом, мотивами, движущими деятельность пуристов-реформаторов, являются прогресс, единение страны и демократизация общества. В качестве языковых маркеров этнокультурной доминанты представителей реформаторского пуризма выступают слова *progress, democracy, efficiency, friendliness, unity*.

Необходимо отметить еще одно проявление реформаторского пуризма, сыгравшее важную роль в судьбе английского языка во второй половине XX в. – это борьба с бюрократическим жаргоном (или *Gobbledygook*, как его часто называют в прессе), под которым понимается “*obscure and often pretentious language marked by a roundabout way of expression and use of long words*” [Цит. по: Crystal, 2003 b. P. 174]. Уже в этом определении заложено негативное отношение пуристов к бюрократическому жаргону. По их мнению, это искусственное образование, форма, лишённая содержания (*means nothing, obvious, meaningless*). Бюрократический язык неуклюж и лишен экспрессивности «настоящего», «живого языка» (*stale, dreary, off the peg*). К тому же он чрезвычайно труден для восприятия, у государства уходит много времени и денег на «перевод» с бюрократического языка на «обычный» (т. е. литературный английский язык). В результате, как считают пуристы, та небольшая часть населения, которая владеет *Gobbledygook*, находится в привилегированном положении по отношению к остальным гражданам страны, т. е. он превращается в кастовый язык (*shibboleth*), использование которого нарушает демократические устои общества.

Благодаря своей «бесмысленности», такой язык может использоваться для сокрытия истинного содержания высказывания и тем самым использоваться как средство манипуляции общественным мнением (*intended to conceal thoughts, camouflage, cloudy, slimy, insidious*). При этом основная опасность, по мнению пуристов, заключается в том, что Gobbledygook проникает в английский язык, постепенно разрушая его, подобно вирусу или монстру (*their impenetrable, cliché-ridden language is spreading – even to those areas you might have thought would be immune; the Gobbledygook monster is making a comeback under the veil of plain language*).

Впервые подобные идеи получили распространение после второй мировой войны, благодаря Дж. Оруэллу, автору знаменитой антиутопии «1984», ставшей знаковой для англичан. Продолжателем его идей в наши дни стало общество Plain English Campaign, основанное в 1974 г. К. Майер. Идеалом языка для членов общества является так называемый «упрощенный» язык (Plain English), являющийся четким, ясным и простым для понимания, не допускающий двусмысленностей и таким образом исключая возможность манипулирования сознанием (*clear, simple, plain and unambiguous*). Подобный язык, по мнению сторонников Plain English Campaign, является воплощением демократии, поскольку он максимально приближен к нуждам его носителей и дает им равные возможности. Эта идея, в частности, находит отражение в следующей метафоре: Plain English сравнивается с пандусом для инвалидных колясок (*wheelchair ramps*), который пристраивается к зданию и облегчает инвалидам въезд внутрь.

Этнокультурная доминанта пуристов, борющихся с бюрократическим жаргоном, направлена на гуманизацию и демократизацию общественных отношений (языковыми маркерами данной ЭКД являются слова *democracy, friendliness, sincerity* и *plainness*). Подобные мотивы, как нам кажется, больше всего соответствуют ЭКД представителей реформаторского пуризма, а потому позволяют рассматривать это проявление общественно-языковой деятельности как один из случаев реформаторского пуризма.

Несмотря на смену общественно-политической и культурной обстановки в Англии конце XX вв., ведущую роль в ней по-прежнему продолжает играть **элитарный пуризм**, языковым идеалом которого является Standard English с единообразной произносительной нормой RP. Данный вариант языка, как показывает наше исследование пуристических текстов, по-прежнему призван объединять страну, отчего современные тенденции к этнизации негативно воспринимаются пуристами, т. к., по их мнению, они приводят к разобщению внутри страны (*tendencies towards regionalization and fragmentation cut accents of English off from each other*).

Кроме того, язык, по мнению пуристов, является хранителем культурной информации о стране, «зеркалом ее культуры» (*a mirror of the culture of a community, a nation, or an ethnic group*), «ее ДНК» (*its 'DNA'*). Таким образом, отказ от существующей языковой нормы приведет к разрыву поколений и потере культурных традиций (*chopping words down to a 'simpler' version is like cutting off parts of a people's History*).

При этом соблюдение языковых традиций пуристы ставят выше удобства и эффективности. Так, известно, что традиционная орфография, благодаря своей кажущейся «бессистемности» и «нелогичности» доставляет немало трудностей для обучающихся. Тем не менее, ее использование сравнивается пуристами с вождением автомобиля с ручной коробкой передач: это неудобно, но ее замена на автоматическую (под которой подразумевается реформа орфографии в соответствии с фонетическим принципом) означала бы уход от традиции, а потому неприемлема для настоящего англичанина (*logic would suggest we should all just drive automatic because it's easier to learn and perfect, but in practice manual is the more used (well in the UK anyway), even though it's more difficult to learn*).

Кроме того, изучение традиционной орфографии, как считают пуристы, дисциплинирует детей, учит их подчиняться правилам, развивает упорство и закаляет характер (*encourages to adhere to rules, is the bedrock of discipline, is essential part of discipline*). Как известно, суровая дисциплина всегда являлась необходимым условием воспитания джентльмена, благодаря которому, как считалось, развиваются ключевые качества английского национального характера – стойкость и самообладание (*stiff upper lip*) [Овчинников, 2006]. Этим, в частности, авторы фильма “Spellbound” объясняют популярность в Англии и Америке национальных соревнований по правописанию среди школьников (*the spelling bee*). Это же является одной из основных причин, по которым представители элитарного пуризма сопротивляются проведению реформы правописания в Англии.

Сохранение языковой нормы, по мнению представителей элитарного пуризма, способствует сохранению порядка внутри страны; ее отсутствие, напротив, приводит к катастрофическим последствиям (*to allow 'anything goes' is a sure route to disaster in more ways than one*). По наблюдениям исследователей английского национального характера, порядок занимает одно из центральных мест в иерархии ценностей англичан [Овчинников, 2006]. Поэтому неудивительно, что нарушение языковой нормы, приводящее, по мнению пуристов, к нарушению общественного порядка, приравнивается ими к преступлению (*getting your itses mixed up is the greatest solecism in the world of*

punctuation – имеется в виду ошибочное употребление апострофа с притяжательным местоимением *its* – Л. Ж.).

Кроме того, язык часто сравнивается с капиталом и частной собственностью (*valuable commodity, cultural capital, intellectual capital*), которая дает индивиду независимость и силу противостоять суровым жизненным обстоятельствам (*language is power*). В таком представлении о языке, возникшем еще в XIX в., явно чувствуется влияние идеологии викторианского экономического либерализма, где частная собственность провозглашалась ценностью, необходимой индивиду для достижения свободы и независимости от государства, иначе говоря, средством установления демократии в обществе. Демократичность Standard English, по мнению пуристов, заключается в том, что он дает возможность всем жителям Великобритании приобщиться к этим ценностям – владение им уравнивает представителей всех сословий и таким образом стирает социальные барьеры в обществе. Современная же образовательная политика, поощряющая использование детьми региональных диалектов и пренебрежение языковой нормой, приводит к обратному (*the non-standard speaker is put at an unfair disadvantage in any crucial encounter outside his own immediate speech community*).

Помимо вышеупомянутого, люди, владеющие Standard English, по мнению представителей элитарного пуризма, обладают такими качествами, как честность (*honesty*), патриотичность (*patriotic*), надежность (*trustworthy*) – т. е. необходимыми характеристиками истинного джентльмена. (Эти же качества, как показали результаты проводимого нами ранее ассоциативного эксперимента, являются составляющими автостереотипа англичан [Жукова, 2006а]). Таким образом, образ языка оказывается тесно связанным в сознании пуристов с представлениями о самих себе, а характеристики «идеального англичанина» становятся характеристиками «идеального» языка. Персонификацией этого образа является, как следует из анализа пуристических текстов, прежний диктор BBC – мужчина, одетый во фракный костюм, с галстуком-бабочкой и говорящий на «безупречном» Standard English. Тем более печальным кажется пуристам отказ корпорации от этого образа (имеется в виду новая «демократичная» языковая политика BBC, приветствующая диалектное разнообразие – *praising dialect democracy*). Такой шаг пуристы расценивают как предательство по отношению к английскому языку и всему английскому народу, видевшему в дикторах BBC модель для подражания (*Sadly, the BBC is now amongst the perpetrators – I had always regarded it as a bastion of correct grammar*).

С переходом английского языка в статус международного, пуристы стали ощущать свою ответственность не только перед страной, но и перед всем миром (*English is now the*

international language of commerce, science and diplomacy. It is not ours to change). Таким образом, по мнению представителей элитарного пуризма, английский язык перестает быть частной собственностью англичан (здесь снова используется метафора «язык - собственность»), и миссия пуристов заключается в том, чтобы отстоять его в «войне» с многочисленными «врагами», сохранив его тем самым для остального мира.

Одним из таких «врагов», в частности, являются новые средства коммуникации – Интернет и сотовая связь, которые способствуют размыванию норм английского языка. Так, язык смс-сообщений (*sms-language, textese, chatspeak*) воспринимается пуристами как «ненастоящий», «искусственный» язык, «чуждый» англичанам (*some moronic machine code; a kind of pidgin English mixed in with Morse Code; a made up language; texting is actually a whole different language to English; texting is another language from another universe*). Тот факт, что смс-язык содержит большое количество сокращений, довольно сложных для восприятия, превращает его, по мнению пуристов, в прекрасное средство для тайного общения или манипуляции с сознанием людей. Он сравнивается с вирусом (*it's an epidemic to the size*), монстром (*unstoppable monster*), а люди, использующие смс-язык – с вандалами (*the SMS vandals*), «нападающими» на английский язык, «разоряющими» и «насилующими» его (*pillaging our punctuation; savaging our sentences; raping our vocabulary*). (Заметим, что метафорическое сравнение английского языка с женщиной, используемое в последнем примере (*they are raping our vocabulary*) является довольно типичным для английских пуристов и появилось еще во времена средневековья.)

Описывая свою борьбу с языковыми «врагами», пуристы подчеркивают свое одиночество и непонимание со стороны остальных членов общества (*That's always been the problem for sticklers, you see. The feeling of isolation. The feeling of nerdishness*) (тем более вопиющим в этой ситуации становится факт «предательства» BBC). Таким образом, пуристы воспроизводят в своих высказываниях ситуацию начала второй мировой войны, являющуюся знаковой для англичан: в тот момент они ощущали себя в качестве единственной силы, способной противостоять фашизму, и свои действия в войне они рассматривали как осуществление миссии по спасению человечества [Weight, 2002].

В целом можно сказать, что этнокультурная доминанта представителей элитарного типа пуризма направлена на достижение национального единения и демократизации страны за счет возвращения к ее культурным истокам. Языковыми маркерами этой ЭКД могут служить слова и выражения *nation's unity, traditions, culture, order, democracy*.

Ксенофобный пуризм, как было показано в главе II, также не является новым для Англии. Однако если на заре становления языкового стандарта основными объектами этого типа пуризма были элементы из европейских языков, то начиная с XIX в., его

основной «мишенью» становятся американизмы, т. е. элементы, специфичные для американского варианта английского языка.

Основной всплеск этого вида пуризма пришелся на послевоенные годы, когда стало очевидным, что Британия уступила Америке свои позиции в мировой политике, и англичане стали все больше испытывать на себе влияние американской культуры и ценностей. В результате, этническое сознание англичан претерпело некоторые изменения, и прежде всего это коснулось их автостереотипа. В качестве новой идеологемы был выбран образ просвещенной Англии, призванной бороться с невежеством американцев, с тем, чтобы сохранить уникальность своей культуры и сделать ее достоянием остального мира.

Как показало наше исследование пуристических текстов, подобное представление англичан об американцах существует до сих пор, причем оно переносится и на язык последних. Так, американцы характеризуются как ленивые, глупые, вульгарные, необразованные люди, не знающие как следует английского языка (*lazy, 'adult baby' culture, vulgar, arriviste cousin, a country that doesn't know enough about existing language usage, a nation that cannot speak or write the English language properly*). Более того, существуют попытки отказать американскому английскому языку и американскому народу в праве на существование как самостоятельной сущности. Язык американцев расценивается как упрощенная, испорченная версия английского языка, отражающая худшие стороны самих американцев (*American English is a 'dumbed-down' version of English, so that immigrants could learn to use it quickly; linguistically poorer cousin of the English version*). (Связь образа американского английского с образом самих американцев подтвердилась также результатами проводимого нами ассоциативного эксперимента [Жукова, 2006а].)

Американизмы, как считают пуристы, «убивают» английский язык (*butcher the English language, are murdering the Queen's English*), «съедают» его (*the English language is being cannibalized rapidly*), «похищают», подобно инопланетянам (*They take you over, like those sinister aliens that come out of pods and bundle you into garbage trucks*). Очень часто используется метафора борьбы за выживание, где английский язык сравнивается с беззащитным животным, погибающим в неравной борьбе с представителем более сильного вида (*Our English idioms are disappearing as we speak, vanishing faster than species in the rain forest. They are being replaced by their cuter transatlantic counterparts, as swiftly as American grey squirrels are replacing our native red*). Характерной чертой американского английского, по мнению пуристов, является «избыточное» использование словообразовательных средств (*unnecessary, verbose phrases; completely unnecessary*

invented words; the mangled words) как следствие «бедноты» их словарного состава (*Americans have such a poor vocabulary that they often call upon their linguistic imaginations, to try and communicate their intended meaning*). Подобная «избыточность», как считают пуристы, приводит к затуманиванию смысла высказывания и может использоваться для манипулирования сознанием (*it serves only to cloud meaning; the use of words to hide the truth*). Некоторые пуристы сравнивают при этом американский вариант английского языка с языком ньюспик из антиутопии Дж. Оруэлла «1984» (*the Orwellification of English; all this reminds me on Newspeak in 1984!!!*).

Единственным средством борьбы против «американского культурного империализма», по мнению пуристов, является обращение к своему прошлому, к «английскому культурному наследию» (*retaining the heritage systems and legacy dialogues of our historic past*). Одним из наиболее ярых противников использования американизмов в британском английском является принц Чарльз. В нижеследующем высказывании он, по сути, формулирует основную задачу ксенофобного пуризма и дает возможность понять, что является основным мотивом поведения его представителей: “*We must act now to insure that English – and that, to my way of thinking means English English – maintains its position as the world language well into the next century*” [<http://www.timesonline.co.uk>]. Таким образом, пуристы ставят перед собой задачу не просто сохранить британский английский язык от американского влияния, но и сделать его образцом для всего мира.

Двадцатый век предоставил сторонникам ксенофобного пуризма еще одну «мишень» - языки иммигрантов из Афро-Карибского региона и Юго-Восточной Азии – Пакистана, Индии и республики Бангладеш, прибывших в Великобританию после второй мировой войны. Отношение британцев к чернокожему и азиатскому населению было таким же, как и много лет назад у их предков-колонизаторов к туземцам – как к ленивым, ничемным людям, паразитирующим за их счет. Считалось, что вновь прибывшие иммигранты могут разобщить нацию и нарушить британский стиль жизни. Коренные британцы не желали жить с иммигрантами по соседству, в результате чего последние оказались в расовой изоляции, а населенные ими районы стали пользоваться дурной славой как наиболее криминальные.

В настоящее время, несмотря на усилия правительства, расовые отношения в Великобритании по-прежнему остаются непростыми. Это является причиной негативного отношения англичан к недавно появившимся вариантам английского языка – Hinglish («гибрида» английского и южно-азиатских языков, таких как хинди, урду и пенджаби) и Jafaican (fake Jamaican – «смеси» ямайского варианта английского языка с африканскими и индийскими языками). Пуристы воспринимают их как искусственные образования,

созданные в угоду моде (*it's not a language, but nonsense; it is an ugly, coarse, made-up speak, used by young people wanting to sound 'cool'*). Считается, что говорящие на них люди не имеют хорошего образования и лишены жизненных принципов (*those who enjoy 'jafaican' speak are not in general well educated or in possession of decent values*). Однако главная опасность, по мнению пуристов, кроется в том, что эти языковые образования, подобно вирусу, проникают в английский язык и постепенно «разрушают» его (*this virus-like pattern has great implications for the English language; has the potential to wreck our accent and change our language into a slang-like, badly presented accent*). При этом, как утверждается, британцы теряют свою культуру и чувство этнической идентичности (*Nothing defines a country more than its language. Good thinking, to destroy the language, is to destroy the nation; English is the greatest, most rich and most successful language in the world. These people simply wish to destroy Britain's historic identity*).

Под угрозой, по мнению пуристов, стоит не только целостность Британии, но и судьба всего мира, поскольку английский язык является языком мирового общения (*the inclusion of silly jargons is a threat to the sophistication of the postmodern world speak*). Вследствие этого, использование Jafaican и Hinglish приравнивается к преступлению против общества, а к «нарушителям» должны применяться самые суровые меры наказания (*our leaders must demand stiff penalties akin to antisocial behaviour measures. Quite troubling for society really*).

Таким образом, современный ксенофобный пуризм в Англии является следствием дивергентного развития его территориальных (представляющих различные этнокультурные сообщества) вариантов. Его этнокультурная доминанта во многом совпадает с этнокультурной доминантой элитарного пуризма: она направлена на сохранение единства и культурного своеобразия страны, а ее вербальными маркерами являются слова *culture, history, traditions, unity, identity*.

Несмотря на разницу в содержании этнокультурных доминант, между представителями разных пуристических направлений есть нечто общее, а именно, структура их автостереотипа. Себя пуристы видят в качестве группы избранных, обладателей «высшего» знания (имеется в виду, знание «правильного», с их точки зрения, варианта английского языка), которое они, несмотря ни на что, должны донести до остальной части населения. Кроме того, многие пуристы считают, что их «миссия» заключается в том, чтобы сохранить британский английский в качестве образца для всего остального мира. Таким образом, на наш взгляд, в сознании пуристов преломляется прежняя имперская идеология англичан (т. е. идеология, лежавшая в основе британского имперского строительства; о содержании данной идеологии см. в главе I).

Для пуристов свойственно объединяться во всевозможные общества, имеющие порой весьма экзотические названия: Apostrophe Protection Society, Plain English Campaign, Freespelling Society, Simplified Spelling Society и др. С одной стороны, наличие подобных обществ заменяет англичанам в какой-то степени отсутствие официальной языковой академии, а с другой – такой способ действия, как было отмечено в первой главе исследования, характерен для англичан в целом (представляет собой адаптационно-деятельностную модель их поведения).

В **заключении** работы обобщаются теоретические и практические результаты исследования, подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего изучения исследуемой проблемы.

Содержание работы отражено в 21 публикации автора.

Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Объективация концепта «английский язык» в американской языковой картине мира (опыт применения метода анкетирования) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск, 2006. Том 4, Выпуск 1. С. 44-51.

2. Образы американцев и англичан: авто- и гетеростереотипы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск, 2006. Том 4, Выпуск 2. С. 25-32.

Публикации в других изданиях:

1. Взаимодействие концептов ЯЗЫК и ЭТНОС в языковой картине мира англичан. // Германистика в России. Традиции и перспективы: Тезисы научно-методического семинара / Новосиб. гос. ун-т. Новосиб. гос. пед. ун-т. Институт языкознания РАН. Новосибирск, 2004. С. 117-121.

2. Опыт применения методики анкетирования при изучении концепта “Englishness” // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. С. 50-53.

3. Опыт применения методики анкетирования при изучении концепта “Englishness” // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: Сборник статей международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск: ТГПУ, 2005. С. 161-166.

4. Концепт «английский язык» в национальном сознании британцев (на материале современной британской прессы) // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии

обучения: Материалы Всерос. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 29-31 января 2006 г.) / Ин-т филол. СО РАН. Новосибирск, 2006. С. 272-275.

5. Объективация концепта “Englishness” в языковой картине мира американцев (по результатам анкетирования) // Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции (Кемерово, 30-31 марта 2006 г.). Прокопьевск: Полиграф-Центр. С. 209-218.

6. Применение метода ассоциативного эксперимента при изучении концепта “The English Language” в национальном сознании британцев // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». М.: Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ, 2006. С. 12-15.

7. Объективация концепта “Americanness” в языковой картине мира американцев (по результатам анкетирования) // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 29-31 августа 2006 г.) / Отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: КемГУ (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 8). С. 677-685.

8. Концепт ЯЗЫК в английском национальном сознании (на материале современной британской прессы) // Концептология: опыт исследования: Сб. науч. тр. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2006. С. 44-51.

9. Концепт *английский язык*: ассоциативные связи с концептами *английская культура* и *англичане* в языковом сознании англичан // Коммуникативные исследования 2006 // Научный ред. И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. С. 144-150.

10. Современные методы исследования образов сознания носителей различных языков в системе гуманитарных наук // Материалы VI-й региональной научно-теоретической конференции. Новосибирск: НГИ, 2006. С. 291-296.

11. Исследование языкового пуризма как общественного явления в современной Британии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск, 2007. Том 5, Выпуск 2. С. 131-138.

12. Применение ассоциативного эксперимента при изучении языкового пуризма в Англии // Языковое сознание: парадигма исследования. Сборник статей / Под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. Москва. – Калуга: ИП Кошелёв А. Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. С. 161-168.

13. Исследование языкового пуризма как этнопсихологического явления (на примере современной Великобритании) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск, 2008. Том 6, Выпуск 1. С. 63-70.

14. Этнопсихолингвистический подход в изучении языкового пуризма в современной Англии // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 15-17 июня 2009 г. / Ред. коллегия: Е. Ф. Тарасов (отв. ред.), О. В. Балясникова, Е. С. Ощепкова, Н. В. Уфимцева. М.: Издательство «Эйдос», 2009. С. 211-212.

15. Этнопсихолингвистический подход в изучении языкового пуризма в современной Англии // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. Сборник статей / Под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. Москва. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. С. 158-167.

16. «Учительские войны»: об истоках современного языкового пуризма в Англии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск. 2009. Том 7, Выпуск 2. С. 59-66.

17. «Борьба за сохранение пунктуации» как один из примеров современного элитарного пуризма в Англии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск. 2009. Том 7, Выпуск 2. С. 67-73.

18. Английская орфография как объект пуристической деятельности в современной Англии // Общество – Язык – Культура: Актуальные проблемы взаимодействия в XX веке. Тезисы Четвертой международной научно-практической конференции. МИЛ, 27 ноября 2009 г. М.: МИЛ, 2009. С. 111.

Учебное пособие:

Языковой пуризм как общественное явление в современной Англии: Учебное пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2008. 104 с. (Серия: инновационно-образовательные материалы практикума по социолингвистике).